

УДК 347.9

DOI: 10.17223/22253513/20/13

И.П. Новохацкая

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ИСК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В данной статье речь идет о понятии злоупотребления правом на иск, в связи с чем производится краткий обзор возникновения самого понятия «право на иск». Целью проведения исследования является определение путей преодоления злоупотреблений в этой сфере, которые в настоящее время имеют достаточно серьезное распространение. Объектом данного исследования выступает гражданское процессуальное право Российской Федерации, соответствующие ему правовые доктрины, а также отношения, складывающиеся при возникновении права на обращение в суд с иском, и возможные злоупотребления этим правом. Предметом исследования является феномен злоупотребления правом на иск в гражданском процессе, механизмы и способы противодействия ему, а также возможность учета некоторых доктринальных конструкций гражданского процессуального права при создании и развитии институтов и норм, направленных на противодействие злоупотреблению правом на иск в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *исковая форма защиты, судопроизводство, злоупотребление правом.*

Утверждение демократических ценностей, укрепление общественного порядка и законности с учетом соблюдения прав и свобод человека и гражданина и, как следствие, прогрессирующее значение фактора гуманизации правосудия являются основными тенденциями, господствующими в современном российском обществе. О необходимости ориентирования сферы юстиции на человека в последнее время стремительно заговорили и во многих странах постсоветского пространства. Данная тенденция наблюдается в связи с тем, что через призму советского гражданского процесса, который предоставлял гражданам достаточно широкую возможность обращения к судебной защите, сегодня реализация права на обращение в суд с учетом общемировых стандартов в сфере прав человека и гражданина дает возможность существованию многочисленных злоупотреблений в этой области.

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Таким образом, судебная защита презюмируется. Ограничение конституционного права гражданина на судебную защиту не допускается исходя из анализа норм Конституции Российской Федерации [1].

Так, судебная защита гражданских, семейных, жилищных, трудовых и иных прав и охраняемых законом интересов является эффективной гарантией обеспечения этих прав и применения государственного принуждения к тем, кто посягает на права и законные интересы граждан и организаций или не считается с ними. Поскольку судебная защита прав и законных интересов граждан и организаций приобретает все большее значение, возникает необходимость выявления и исследования условий (предпосылок)

осуществления этой защиты, т.е. условий, с наличием которых закон связывает возникновение, изменение и прекращение субъективного права определенного лица на обращение за судебной защитой по конкретному делу. Так, если у заинтересованного лица есть право на предъявление иска и право на удовлетворение иска, его субъективное право в этом случае должно получить судебную защиту.

В связи с этим, с одной стороны, в конституционно-правовом статусе лица немаловажное значение сегодня приобретает его субъективное право на обращение в суд, с другой – установленные законом предпосылки права на предъявление иска должны способствовать надлежащему и добросовестному осуществлению этого права. Данный вопрос в российской и мировой доктринах является очень важным, поскольку грань между ограничением права на иск и недопущением злоупотребления таким правом достаточно тонка. Существование интереса к указанной проблематике обусловлено в первую очередь большим количеством исков, подаваемых гражданами и организациями в суды. Как показывает судебная практика, не редко обращения в суд преследуют недобросовестные цели, не связанные с защитой нарушенного субъективного права или законного интереса, и имеют характер злоупотребления правом на иск. Следствием такой ситуации является вред, причиненный государству в лице его судебных органов, который выражается в несении необоснованных материальных, а также временных затрат. Причиняется также вред трудовым, материальным ресурсам добросовестных участников гражданского оборота.

При исследовании феномена злоупотребления правом на иск были поставлены следующие задачи: осветить существующую проблематику, связанную со злоупотреблением правом на иск в гражданском процессе России, и проследить эволюцию данной проблемы с учетом самого понятия «право на иск», показать основные концептуальные моменты, а также выявить и исследовать механизмы борьбы со злоупотреблением правом на иск в гражданском процессе. Кроме того, целью было определено осуществление анализа возможных путей развития институтов противодействия злоупотреблению правом на иск с учетом конструкций, применяемых ранее в гражданском процессуальном праве.

На сегодня установленные Основным законом государства и процессуальным законом предпосылки права на предъявление иска, как и условия надлежащего осуществления этого права, способствуют наиболее действенной, быстрой и полной защите гражданских прав. Так, согласно упомянутой нами выше ст. 46 Конституции РФ предусмотрено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Поскольку данная статья размещена в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», можно предположить, что законодатель связывает понятие субъекта, который может обратиться в суд за защитой своего нарушенного, непризнанного или оспоренного права, с принадлежностью такого субъекта к тому или иному государству, т.е. с признаком гражданства. Однако формулировка нормы совсем не означает, что в российском гражданском процессе теоретически допустимым является предъявление исков без юридической потребности в этом. Существующая в настоящее время судебная практика подтверждает, что основным видом гра-

жданского судопроизводства является исковое производство, а средством его возбуждения – иск. Для наиболее полного исследования вопроса злоупотребления правом на иск обратимся к теоретическим истокам понятия иска.

Иск в процессуальном смысле термина – это средство возбуждения судебной защиты, которое является процессуальным действием.

Иск (право на иск) в материальном смысле термина – субъективное право истца на принудительное осуществление обязанности ответчика совершить какое-нибудь действие или воздержаться от его совершения.

Право на иск в различных его проявлениях послужило предметом многочисленных исследований, отражающих длительный и сложный путь развития его в истории гражданского права и процесса.

Учение о «иске» берет свое начало еще в римском праве. Общее понятие иска дается в Дигестах: «Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» [2. С. 81]. Развитие римского права было обязано деятельности претора, которому принадлежало господство в разрешении вопроса о том, что надлежало считать правом. Преторский эдикт не содержал оснований возникновения или прекращения прав, он указывал лишь на те предпосылки, при которых предоставлялась правовая защита [3. С. 189].

В XVIII в. возникает теория так называемого «права на иск в материальном смысле», родоначальником которой был Савиньи. В понятие права на иск Савиньи вкладывает содержание правомочия, возникающего с нарушением права и направленного на устранение этого нарушения. Таким образом, отмечая материально-правовую природу этого правомочия, указывая на недопустимость его смешения с самим действием по предъявлению иска, которое относится с его условиями и формами к области процессуального права [4. С. 8]. Таким образом, сужает данная теория область процесса и процессуального права, поскольку право на иск понимается как стадия развития материального права, которая наступает лишь при процессуальном его осуществлении.

Русская дореволюционная литература относительно вопроса о праве на иск развивалась следующим образом: сначала это было учение о материальном праве на иск, затем – учения об абстрактном и конкретном праве на иск.

К.И. Малышев писал, что для возникновения иска необходимы два условия: 1) нужно, чтобы возникло самое право, охраняемое иском; 2) нужен повод к иску, т.е. нарушение права или такое состояние, действие или упущение, которое мешает осуществлению права. А также полагал, что с отпадением повода к иску прекращался и сам иск, причем истечение срока давности материального требования рассматривалось им как основание прекращения права на иск. Таким образом, К.И. Малышев смешивал право на иск в материальном и процессуальном смыслах, отдавая предпочтение первому понятию [5. С. 190].

Учение о поводе к иску существенно повлияло на развитие теории абстрактного права на иск в странах постсоветского пространства. Сторонниками абстрактного права на иск в русской дореволюционной процессуальной литературе выступали В.М. Гордон и А.Х. Гольмстен.

Так, В.М. Гордон видел в праве на иск «право на судебное решение, которое согласно закону суд обязан постановить, следовательно, право на объективно правильное решение, обладающее установленной законом правовой силой» [6. С. 92]. В этом смысле понятие права на иск Гордона абстрактно. С другой стороны, право на иск рассматривается В.М. Гордоном «не как общее правомочие, не как общая правоспособность лица, а как способность предъявить иск по данному конкретному спору». Право на иск, по учению Гордона, «имеется только в случае, если у истца есть юридический интерес к судебной защите данного спорного права» [6. С. 207]. А.Х. Гольмстен, также считая право на иск «чисто процессуальным» правом, адресуемым к государству, а не к противной стороне, подчеркивал, что это право не может быть отождествлено с материальным правом, ставшим спорным и предложенным на обсуждение суда. Конкретное право на иск поддержал Т.М. Яблочков. Он указал, что «по господствующей в научной литературе доктрине исковое право есть один из видов притязания на защиту права и потому представляет из себя отличное от субъективного частного права публично-правовое притязание, направленное против государства и имеющее своим содержанием определенное, благоприятное для уполномоченного лица судебное решение» [7. С. 9]. То есть право на иск является притязанием к государству и только государством может быть удовлетворено. Удовлетворение притязания на защиту происходит в форме судебного решения.

Все теории права на иск подверг критике Е.В. Васьковский. Внимательно исследовав указанные учения, он пришел к выводу, что они по существу представляют ненужные для процессуальной науки измышления. Абстрактное право на иск «вполне заменяет понятие процессуальной правоспособности, обладающее вдобавок тем преимуществом, что характеризует право на судебную защиту не только истца, но и ответчика, которому оно принадлежит в такой же точно мере». Таким образом, Е.В. Васьковский предлагает для выражения смысла, вкладываемого в понятие права на иск, воспользоваться «понятием «процессуальная правоспособность», в котором содержатся как право на предъявление любого иска, так и право добиваться всеми законными способами благоприятного решения суда и требовать признания и осуществления материального гражданского права, если оно действительно принадлежит истцу» [8. С. 61].

Очень важной работой в этой области было и до сих пор остается «Право на иск» М.А. Гурвича. Наиболее критично автор подошел к учению о конкретном праве на иск, указав, что в отечественном процессе для него не существует основы, поскольку наш суд обязан разрешить дело в соответствии с принципом объективной истины, что является его конституционной обязанностью и никак не связано с притязаниями сторон на это. «Различие между внепроцессуальным и процессуальным фактическими составами, которое имеет место в судопроизводстве, базирующемся на принципах состязательности и господства сторон, принципиально недопустимо в советском процессе. Они должны быть тождественными».

Он считал необходимым выделить право на иск в процессуальном (право на предъявление иска) и право на иск в материальном смыслах.

«Под правом на предъявление иска подразумевается право возбудить и поддерживать судебное рассмотрение данного конкретного спора с целью его разрешения, право на правосудие по конкретному гражданскому делу» [4. С. 46].

«Правом на иск в материальном смысле мы называем гражданское субъективное право в том состоянии, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению. Способность права приходить в это состояние присуща всякому гражданскому субъективному праву» [4. С. 145].

В отношении права на иск в материальном смысле М.А. Гурвич предлагает различать активное и пассивное основания иска. Первое из них обосновывает само право истца, а второе – переход этого права в состояние материального права на иск.

В заключение М.А. Гурвич указывает, что из всех рассмотренных им понятий права на иск следует сохранить в законодательстве только одно – в значении права на иск в материальном смысле; право на иск в процессуальном смысле он предлагает заменить правом на предъявление иска.

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная относительно определения понятия «иск» А.А. Добровольским. Так, А.А. Добровольский рассматривает право на иск как единое понятие, которое соответствует единому понятию иска. Поскольку иск как единое понятие имеет две стороны: процессуальную и материально-правовую, постольку и понятие права на иск тоже имеет две стороны: процессуальную и материально-правовую [9].

В противовес указанной позиции Г.Л. Осокина рассматривает право на иск в двух самостоятельных аспектах: 1) право на предъявление иска (процессуальный аспект); 2) право на удовлетворение иска (материально-правовой аспект). По ее мнению, право на иск в процессуальном смысле отличается от права на иск в материально-правовом смысле по основанию возникновения, реализации указанных правомочий, а также по тем последствиям, которые наступают в случае отсутствия или ненадлежащей реализации того или иного правомочия [10. С. 25].

Сформулированное в науке гражданского процессуального права понятие права на иск в материальном смысле имеет следующие значения:

1) либо это гражданское субъективное право в том состоянии, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению (М.А. Гурвич);

2) либо это право на удовлетворение исковых требований (Г.Л. Осокина, А.А. Добровольский).

Итак, анализ различных точек зрения относительно сущности права на иск позволяет определить право на иск как гарантированную государством возможность юридически заинтересованного субъекта обратиться в определенном процессуальном порядке к суду с просьбой (требованием) о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Таким образом, рассмотренные и проанализированные подходы к пониманию права на иск через призму злоупотреблений этим правом

целесообразно рассматривать с точки зрения двух отдельно взятых правомочий: права на предъявление иска (т.е. с процессуальной стороны) и права на удовлетворение иска (с материально-правовой стороны).

Проблема злоупотребления процессуальным правом на иск затрагивает вопросы, связанные со сложностью условий (предпосылок) права на предъявление иска. Предпосылки права на предъявление иска – это юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение у истца права на предъявление иска по гражданскому делу.

Различают общие и специальные предпосылки права на предъявление иска. К общим, характерным для всех дел, относятся следующие предпосылки:

1) истец и ответчик должны обладать гражданской процессуальной правоспособностью;

2) исковое заявление должно подлежать рассмотрению в суде;

3) отсутствие вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

4) отсутствие между сторонами договора о передаче возникшего спора на разрешение третейского суда. В гражданском процессе можно выделить также специальные предпосылки права на предъявление иска. Они установлены специальными законами для некоторых категорий дел.

Согласно норме, содержащейся в ч. 3 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами [12].

Процессуальное законодательство рассматривает в качестве главного критерия, определяющего наличие в действиях правообладателя злоупотребления правом, цель его осуществления, которая не должна быть иной, кроме установленной для него законодателем.

Применительно к гражданскому процессуальному праву злоупотреблением будет всякое осуществление права в противоречии с целями гражданского процесса, предусмотренными в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, а именно: правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Такая позиция, в частности, была высказана Е.В. Васьковским, который под злоупотреблением процессуальными правами понимал «осуществление их тяжущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса – правильным и скорым разрешением дел». Поэтому под исходным началом для выяснения истинного смысла выражения «злоупотребление правом» Е.В. Васьковский понимал «сущность и задачи гражданского процесса» [8. С. 60].

Е.В. Васьковский приходит к выводу, что процессуальные права даны законом тяжущимся «...для содействия суду при рассмотрении дел, для содействия их правильному разрешению, и что каждый раз, когда тяжущийся совершает какое-либо процессуальное действие не с этой целью, а для достижения каких либо посторонних целей (для введения судей в заблуждение, для проволочки дела, для причинения затруднения противнику), он выходит за пределы действительного содержания своего права, т.е., говоря иначе, злоупотребляет им» [8. С. 64].

Таким образом, приходим к выводу, что действующее процессуальное законодательство РФ предусматривает вероятность злоупотребления только процессуальными правами в уже возникшем процессе и на право предъявления иска с материальной стороны не распространяется.

Теоретически злоупотребление правом на предъявление иска может выражаться в недобросовестном предъявлении неосновательного (в материально-правовом отношении) иска и недобросовестном предъявлении основательного (в материально-правовом отношении) иска.

Гражданско-правовая неосновательность иска не может служить однозначным признаком злоупотребления правом на его предъявление. В данном случае критерием к определению злоупотребления будет личная убежденность лица в том, что путем иска будет достигнута защита конкретного права. Может иметь место и ситуация, когда инициатор судебного процесса знает, что отыскиваемое право ему не принадлежит, но при этом имеются объективные основания добиться решения в свою пользу (например, предъявляется иск о взыскании погашенного требования в связи с утерей документа, подтверждающего такое погашение). Второй случай без сомнений будет составлять содержание злоупотребления правом на иск, поскольку реализация данного права будет осуществляться в противоречии с целями гражданского процесса.

Интересной и неоднозначной является точка зрения, высказанная в советской доктрине относительно вопроса злоупотребления правом на предъявление основательного иска. Общим для всех этих случаев является то обстоятельство, что должник (ответчик) своим поведением не дал истцу никакого повода к тому, чтобы за осуществлением своего права тот обратился в суд, не дал повода для предъявления иска. Именно эта мысль была выражена в одном из указаний Пленума Верховного суда РСФСР от 27 июня 1927 г. В указанном документе было закреплено, что «ответчики не виноваты в предъявлении иска и должны быть освобождены от издержек» [13. С. 111].

Это означает, что необоснованный отказ от мирного осуществления права, т.е. от совершения таких действий, которые могли быть предприняты в соответствии с нормальным развитием гражданского правоотношения вне суда, приравнивается к злоупотреблению правом на иск. Так, согласно советской доктрине «недобросовестное» предъявление основательного иска, заключааясь в предъявлении иска без повода для этого со стороны должника, влечет за собой как неоправданное потребностью истца напрасное возбуждение деятельности суда, так и сознательное причинение ущерба ответчику, не соразмерного с интересом истца в судебном решении.

Осуществляя борьбу со злоупотреблением правом на иск, Пленум Верховного суда РСФСР 20 июня 1927 г. разъяснил, что в тех случаях, когда выяснится, что истец обратился в суд без надобности (здесь слово «надобность» применено именно в смысле неоправданности, неосновательности самого обращения к суду), судебные издержки должны быть возложены на истца, независимо от того, вынесено ли решение в пользу ответчика или истца [13. С. 112].

Следуя в этом направлении, законодатель предусмотрел с 01.06.2015 г. ограничение права сторон на передачу в суд преддоговорных споров. Так, Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, которые закрепили, что возникшие при заключении договора разногласия, которые не были переданы на рассмотрение суда в течение шести месяцев с момента их возникновения, не подлежат урегулированию в судебном порядке.

В качестве иного исторически сложившегося способа недопущения злоупотреблением правом на иск можно рассматривать институт *cautio judicatum solvi*, который в римском гражданском процессе использовался для обеспечения интересов ответчика-гражданина от несостоятельности истца-иностранца оплатить средства процесса. Согласно действующему процессуальному законодательству не существует абсолютной и безусловной обязанности внесения истцом-иностранцем *cautio*, потому что это ограничивало бы само материальное содержание двух международных процессуальных стандартов – право иностранца на правовую охрану в государстве места пребывания и право на такие же процессуальные права, как и у граждан этого государства. Применение данного института в его традиционном понимании представляется единственно возможным при установлении реторсий в ситуации, если органы иностранного государства используют подобные институты в отношении граждан РФ.

В целом же институт *cautio judicatum solvi* был трансформирован и в действующем процессуальном законодательстве представлен институтом уплаты судебного сбора, который в целом можно рассматривать как косвенный механизм недопущения злоупотреблением права на иск.

Рассматривая проблему злоупотребления правом на иск в гражданском процессе России, можно еще раз отметить недостаточную эффективность существующих механизмов противодействия недобросовестному поведению сторон, что признается большинством исследователей, занимавшихся изучением данной проблемы.

Согласно действующему законодательству злоупотребление правом на иск (в двух ранее рассмотренных аспектах) основывается только на процессуальных механизмах – отказе в удовлетворении иска и институте распределения судебных расходов. В качестве санкции за злоупотребление возможностью обращения в суд закономерно не может быть использован отказ в рассмотрении иска, что на практике привело бы к сужению возможности получить судебную защиту, несовместимому с началами провозглашаемого во всех сферах жизни общества демократизма.

Оценивая достаточно давние законодательные и ведомственные указания по борьбе с злоупотреблением правом на иск (или как его называют в док-

трине – сутяжничеством), следует признать, что они дают основной материал для разрешения этого вопроса и определяют тенденции развития процессуального закона.

Средства борьбы со злоупотреблением правом на иск не могут состоять в умалении самой возможности обращения к суду; эта возможность дана законом, и ее границы ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены. Борьба со злоупотреблениями такого рода должна вестись средствами, сущность которых определяется юридическим значением.

Так, на наш взгляд, целесообразным в целях преодоления злоупотреблений правом на иск было бы включить в процессуальный закон используемый в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР 1943 г. оборот «повод для предъявления иска» и возложить судебные расходы на недобросовестного истца. Разумеется, такой повод не должен при этом возникнуть и в самом процессе, так как это нивелировало бы немедленно порок злоупотребления правом на предъявление иска. Такое нивелирование наступило бы, если бы ответчик немедленно не признал в суде предъявленной к нему претензии, а стал бы ее оспаривать.

Наряду с этим является необходимым ввести в закон правило, не только возлагающее на недобросовестного истца судебные расходы, но и устанавливающее, в определенных границах, возможность возмещения тех убытков, которые причинены были ответчику необоснованным поведением истца, предъявившего иск без необходимости. Это, безусловно, могло бы послужить защите добросовестного ответчика и явно способствовало бы повышению эффективности реализации его права на судебную защиту, а также усилило бы социальный характер гражданского процесса.

Таким образом, максимальное ограничение злоупотреблений правом на иск является одним из приоритетных направлений развития процессуального законодательства и цивилистической науки на данный момент. По мере следования в этом направлении укрепляется понятие реализации права на иск в целом. Только реализуя законодательную политику в этом направлении, сможем говорить том, что гражданское судопроизводство способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. М.: Слово-пресс, 1996. Т. 2. 562 с.
3. Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Ч. II: Генезис преторского права. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Акцион. о-ва печатн. и издат. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1902. 209 с.
4. Гурвич М.А. Право на иск / ред. А.Ф. Клейман М.: Изд-во АН СССР, 1949. 215 с.
5. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд. Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. 444 с.
6. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1906. 392 с.
7. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гасанова, 1912. 336 с.

8. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1913. 691 с.
9. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979. 159 с.
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. 192 с.
11. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000. 320 с.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
13. Абрамов С.Н., Лебедев В.К. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: сб. 1932. С. 111, п. 6/3, с. 112.

Novokhatskaya Irina P. The Crimean branch of Russian state University of justice (Simferopol, Russian Federation)

THE QUESTION OF POSSIBILITY TO ABUSE THE RIGHT TO SUE: THEORETICAL ASPECTS

Key words: protection of lawsuit, court procedure, abuse of right.

An increasing impact of humanization of justice is the main tendency in our modern Russian society. This can be explained by the fact that soviet civil proceedings gave citizens wide possibilities to initiate legal actions, but today, taking into account the worldwide standards in the sphere of human and civil rights, the realization of the right to trial gives rise to numerous abuses.

According to Article 46 of the Constitution of Russia everyone shall be guaranteed judicial protection of his rights and freedoms. Thus, judicial protection has been presumed. Restriction of the constitutional right to judicial protection is prohibited by the Constitution of the Russian Federation.

Thus, judicial protection of civil, family, housing, labor and other rights and legal interests is an effective guarantee for ensuring and enforcing these rights against those who infringe on the rights and legal interests of citizens and organizations or set them at naught. If an interested party has the right to sue and uphold a claim, his/her objective right is to obtain judicial protection.

The old-established legislative and in-house directives in the fight against abuse of the right to sue (or barratry) being evaluated, we can acknowledge that they both constitute basic material for the solution of this problem and determine tendencies for the development of procedural law.

The means in fighting against abuse of the right to sue cannot downplay the possibility to initiate legal actions since this possibility has been guaranteed by law and its limits cannot be restricted under any circumstances. The essence of the measures undertaken against abuses should be determined by their legal meaning.

In our opinion, to overcome abuses of the right to sue it would be appropriate to include the phrase "a reason to sue" used in the order of the Civil Division of the Supreme Court of the USSR 1943 into the procedural law and to fix an unconscientious plaintiff with legal costs. It goes without saying that such a reason should not arise in the course of a trial since this would neutralize the blemish of abuse by the right to sue. Such neutralization would occur if a plaintiff did not declare a claim filed against him in the course of a trial and contested it.

It is necessary to introduce a legal rule in order to fix an unconscientious plaintiff with legal costs and establish the possibility to cover damages caused to a defendant by an unfounded behavior of the plaintiff who sued without any need. This would protect a conscientious defendant, the effectiveness of exercising the right to judicial protection and strengthen a social character of civil proceedings.

References

1. Russian Federation. (2009) The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to the amendments made to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation on December 30, 2008 № 6-ERPs of December 30, 2008 № 7 ERPs). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 4. Art. 445.
2. Brockhaus, F. & Efron, I. (1996) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. 2. Moscow: Slovo-press.
3. Pokrovskiy, I.A. (1902) *Pravo i fakt v rimskom prave. Ch. II: Genезis pretorskogo prava* [The Right and the Fact in Roman law. Part II: The Genesis of Praetorian Law]. Kiev: Imperial University.

4. Gurvich, M.A. (1949) *Pravo na isk* [The Right for Claim]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
5. Malyshev, K.I. (1876) *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Civil Proceedings]. Vol. 2. 2nd ed. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
6. Gordon, V.M. (1906) *Iski o priznanii* [Claims for Recognition]. Yaroslavl: Guberniya Typography.
7. Yablochkov, T.M. (1912) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Russian Civil Proceedings]. Yaroslavl: I.K. Gassanov.
8. Vaskovskiy, E.V. (1913) *Kurs grazhdanskogo protsessa* (Civil Procedure). Vol. 1. Moscow: The Bashmakov Brothers.
9. Dobrovolskiy, A.A. & Ivanova, S.A. (1979) *Osnovnye problemy iskovoy formy zashchity prava* [The main problems of the claim form of right protection]. Moscow: Moscow State University
10. Osokina, G.L. (2000) *Isk (teoriya i praktika)* [The Claim: Theory and Practice]. Moscow: Gorodets.
11. Zhilin, G.A. (2000) *Tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya v sude pervoy instantsii* [Objectives of Civil Procedure and Their Implementation in the Trial Court]. Moscow: Gorodets.
12. Russian Federation. (2002) The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 № 138-FZ (ed. as of May 7, 2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 46. Art. 4532.
13. Abramov, S.N. & Lebedev, V.K. (1932) *Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks RSFSR* [The Code of Civil Procedure of the RSFSR].